

Хайруллина Ю.Р. д-р социол. наук
iouldouz@yandex.ru

Казанский федеральный университет;
Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Россия, Казань

Гарипова Р.Р. канд. социол. наук
nir_soc@mail.ru

Казанский федеральный университет,
кафедра общей и этнической социологии
Россия, Казань

Тюленев А.И. канд. социол. наук
lab5@yandex.ru

Марийский государственный технический университет,
кафедра социальных наук и технологий
Россия, Йошкар-Ола

Ямилов Э.Р.
32eduardmark@gmail.com

Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Россия, Казань

DOI: 10.24153/2079-5912-2018-9-6-97-102

ГЕНЕЗИС РОССИЙСКОГО ФОРМАЛЬНО-РАЦИОНАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Аннотация: В статье актуализированы парадигма предпринимательства М. Вебера, В. Зомбарта и их более поздних последователей; веберовская теория рационализации человеческой деятельности, включая предпринимательскую активность; концепция литературного поля П. Бурдьё. Подвергнуты анализу данные конкретно-социологических исследований 2013 и 2018 гг., касающиеся характера влияния сложившейся в Республике Татарстан и Республике Марий Эл политико-правовой ситуации на процесс становления феномена формально-рационального предпринимательства. Сделано заключение, что существующая политико-правовая среда благоприятна, но далеко не оптимальна для развития формально-рациональной деловой активности.

Ключевые слова: бизнес, материально-рациональное предпринимательство, формально-рациональное предпринимательство, литературное поле, политико-правовые факторы формальной рационализации хозяйственной практики.

В условиях происходящей в России модернизации индустриального общества, «построенного» по советским лекалам, весьма актуальным представляется анализ истоков одного из базисных институтов современного социума, который следует определить как частное формально-рациональное предпринимательство. Излагаемая в статье концепция частного фор-

мально-рационального бизнеса опирается на социологическую теорию предпринимательства, представленную в работах М. Вебера, В. Зомбарта, А. Риха, Й. Шумпетера, Ф. Хайека [1; 2; 3; 4; 5]. Синтез подходов этой теории дает комплекс взаимосвязанных идей, характеризующих природу, генезис, эволюцию данного социального явления. А именно:

- предпринимательство рассматривается как всякая деятельность, рассчитанная на получение прибыли за счет проявления индивидуальной или коллективной инициативы и предприимчивости;

- предпринимательство как вид хозяйственной практики характеризуется стремлением к измерению доходов и затрат при помощи самых разнообразных способов, от простого устного подсчета до скрупулезного бухгалтерского учета;

- предпринимательство суть повсеместный и всевременный феномен, масштабы распространения и степень развития которого обусловлены этнокультурными и историческими традициями;

- субъектами предпринимательства на различных этапах исторического процесса выступают разбойники, торговцы-купцы, рабовладельцы, феодалы, чиновники, духовенство, спекулянты, новое купечество, коммерсанты, ремесленники, фабриканты-промышленники;

- агентами предпринимательской активности с момента возникновения государственности становятся не только отдельные лица и объединения людей, обладающие предприимчивостью, но и государственные учреждения и организации, представленные верховной властью и различными отрядами бюрократии; соответственно, предпринимательство дифференцируется на государственное и частное (индивидуальное, семейное, групповое);

- сообразно характеру мотивов, «людей дела» роднит желание извлечь прибыль из всякого начинания; разъединяют способы получения выгоды; буржуа эпохи капитализма (аферисты, новые купцы, ремесленники, фабриканты-промышленники и пр.) являют собой «мирный» бизнес, делающий ставку на ненасильственные способы приобретения капитала;

- следуя закону рационализации всей человеческой деятельности вообще, предпринимательство эволюционирует от материально-рациональных к формально-рациональным, а в дальнейшем к постматериальным мотивам, целям, способам, формам социальной практики, связанной с приобретением жизненных благ;

- материально-рациональное предпринимательство отличается направленностью на достижение социального благополучия; формально-рациональный бизнес наце-

лен на оптимизацию самого процесса производства прибыли; постматериальная предпринимательская практика ориентируется на гармонию деловой и повседневной жизни.

Исходя из аутентичного понимания сути теории модерна и корректного применения ее положений к оценке нынешнего состояния российского частного формально-рационального предпринимательства, есть все основания предполагать, что оно находится в эмбриональной фазе развития. К тому же, фаза эта длится непомерно долго вследствие выбора обществом некапиталистического пути эволюции, сделанного в точке бифуркации в годы революции и гражданской войны. Верифицируем предложенную гипотезу результатами конкретно-социологических исследований, касающимися зарождения в России частного формально-рационального предпринимательства.

Идея, что художественный текст может быть достаточно правдивым изображением процессов и коллизий действительности, не нова. Одним из первых в социологии к этой мысли пришел П. Бурдьё, разрабатывая теорию социального поля. Известно, что французский социолог много времени уделял анализу литературы, формируя концепцию поля литературного. Впоследствии понятие поля стало использоваться П. Бурдьё для осмысления социальных взаимодействий и в других сферах жизнедеятельности людей. Так, описанная французским исследователем символическая война между людьми искусства и буржуазией в XIX в. [6] с очевидностью отражала реальную борьбу между старым утонченным искусством феодалов и новым на первых порах грубым искусством буржуа.

Рассматривая рынок в современных условиях, можно с уверенностью сказать, что одним из главных его участников, от деятельности которых зависит развитие данной сферы, является фигура предпринимателя. Данная тенденция характерна не только для настоящего времени, практически на протяжении всей истории (с момента зарождения предпринимательства) предприниматели являлись и являются основной движущей силой рынка.

Проанализируем, насколько хороши или плохи перспективы развития современного российского предпринимательства, каков характер окружающей его административно-правовой среды. Материалом для размышлений послужат данные прикладных социологических исследований: экспертных опросов, проведенных в Республике Татарстан и Республике Марий Эл (n=200, 2013 г.), авторского исследования «Тенденции и институциональные проблемы развития малого предпринимательства в Республике Татарстан» (n=382, 2018 г.). Участниками

опроса экспертов стали теоретики и практики предпринимательства, по 100 человек от каждой республики, отобранные методом «снежного кома»; участниками анкетного опроса явились практики из сферы малого предпринимательства г. Казани, отобранные согласно принципам квотно-пропорциональной выборочной процедуры, основанной на таких показателях как сфера осуществления деятельности организации (торговля, услуги (включая услуги в образовании и услуги, связанные с недвижимостью (напр., сдача помещений в аренду)), строительство, промышленность, туризм, сельское хозяйство). Обработка эмпирической информации осуществлялась с использованием программ Excel и IBM SPSS Statistics 22.

Так, с целью диагностики правового поля, в рамках которого функционирует современный татарстанский и мариэловский бизнес, экспертам был задан вопрос, касающийся правовой защиты предпринимательства как важного и необходимого условия успешного развития легальной деловой активности. Из числа татарстанских экспертов 36% полагают, что правовые гарантии для развития предпринимательства созданы, 52% - нет. Мнения мариэловских экспертов распределились по такой же «схеме»: 30% - гарантии созданы, 68% - не созданы. Правда, следует заметить, что оценки экспертов из Марий Эл имеют более мрачные тона. Позитивных оценок несколько меньше, а негативных, наоборот, заметно больше, чем аналогичных оценок татарстанских экспертов. Как бы то ни было, нельзя не обратить внимания на то, что и татарстанские, и мариэловские эксперты в целом негативно оценивают состояние правовой среды в республиках.

Не менее важным фактором, чем правовая защита, является отношение к бизнесу центральной и местной исполнительной власти, которая может либо поощрять, либо сдерживать частнопредпринимательскую инициативу. Картина экспертных оценок политики властей по отношению к предпринимательской инициативе граждан следующая. В рядах татарстанских экспертов наблюдается паритет позитивных и негативных оценок означенной политики (по 36%). Мариэловские эксперты отдали предпочтение отрицательным оценкам политики властей по отношению к бизнесу (44% против 54%). Кроме того, нельзя не заметить, что оценки экспертов из Марий Эл носят более плотный характер, концентрируясь вокруг двух позиций: «скорее нет, чем да» (42%) и «скорее да, чем нет» (38%). Исходя из приведенных экспертных оценок, можно заключить, что степень поддержки властями предпринимательских начинаний граждан в Марий Эл несколько ниже, чем в Татарстане, что, по-видимому, в первую очередь обусловлено большей консервативностью мариэловских органов государственной власти, в меньшей сте-

пени склонных к поощрению предпринимательства граждан.

Продолжая тему поощрения властями предпринимательских начинаний граждан, попытаемся более детально рассмотреть меры государственной поддержки бизнеса в Республике Татарстан. Так, основной задачей становления малого и среднего бизнеса в данном регионе на современном этапе является переход на качественно новый уровень его развития, прежде всего, в рамках производственного сектора, с акцентом на инновационную сферу.

Анализ развития и изменения численности малых предприятий демонстрирует стабильный рост количества субъектов малого предпринимательства в Республике Татарстан. На 2016 год, к примеру, согласно Федеральной службе государственной статистики[7], на территории региона ведет свою деятельность 74559 малых предприятий. Обращение к статистике Федеральной службы было сделано ввиду того, что эта структура ведет учет предпринимателей по стране в целом и данные организации находятся в открытом доступе.

Согласно нормативным документам властями каждого региона реализуются различные программы поддержки бизнеса. Их целью заявлена всесторонняя поддержка деятельности предпринимателей. В рамках данной статьи мы сосредоточимся на анализе взаимодействия власти и бизнеса в столице Республики Татарстан – городе Казани. Так, в целях популяризации занятия гражданами бизнесом проводятся различные мероприятия, связанные с данным аспектом деятельности, среди которых такие проекты как: «Made in Kazan», «Бизнес класс», «Бизнес-десант», «Бизнес-успех» и другие. Одной из мер государственной поддержки также является программа «Лизинг-грант». Цель программы - поддержка именно начинающих предпринимателей в Казани, при которой происходит компенсация различных платежей до 50% в зависимости от вида платежа (к примеру, лизинг компенсируется 45% от суммы платежа по нему, но не более 1 млн. рублей). Программа действует также и относительно более опытных бизнесменов.

В Казани также реализуется программа субсидирования затрат субъектов малого предпринимательства по оплате присоединения объектов электросетевого хозяйства. Программа направлена на снижение расходов бизнесменов по затратам на электричество. Помимо этого, функционирует программа субсидирования на покупку оборудования. Предприятия, на которых 30 и более работников и ведут свою деятельность в определенных отраслях, имеют право претендовать на субсидии в размере до 50% от общих затрат (но не более 3 млн. рублей).

Существует программа поддержки предпринимателей, реализующих инновационную продукцию; льготное кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства и другие программы, которые направлены как на финансирование данной сферы деятельности, так и на снижение административных барьеров и бюрократических препон, мешающих их становлению и развитию. Также внедряются различные информационные технологии, содействующие функционированию бизнеса; разными ведомствами происходит оказание информационного и консультативного сопровождения деятельности субъектов малого предпринимательства; реализуется совершенствование его инфраструктуры и другие мероприятия. Например, отдельной отраслью оказания поддержки малому бизнесу Казани и заслуживающей особого внимания, является создание внутри и на близлежащих территориях города технопарков и других структур, призванных содействовать росту предпринимательской активности, прежде всего молодежи. В Казани функционирует IT-парк, который должен способствовать ускоренному развитию инновационных технологий, функционирует Иннополис (так называемая «Кремниевая долина» в Татарстане, представляет собой отдельный город, создан с целью развития информационных технологий), Технополис «Химград» (площадка для бизнеса в сфере химии), инновационно-производственный Технопарк «Идея», «Эко-технопарк» и другие.

Итак, в Казани на сегодняшний день государственно-административными структурами предпринимаются активные усилия по совершенствованию и развитию сферы малого предпринимательства, создаются возможности для успешной деятельности, что объясняет более высокую экспертную оценку степени поддержки властями предпринимательских начинаний граждан в Республике Татарстан по сравнению с данными в Республике Марий Эл. Вместе с тем доля малого предпринимательства в экономике республики относительно невелика. Несмотря на значительный объем финансовой поддержки малого предпринимательства, нельзя еще утверждать о существенных прорывах в его развитии и повышении его роли. Как утверждал Макс Вебер, без создания «капиталистического духа» невозможно становление и укрепление предпринимательства, что требует активизации личностного фактора, целенаправленного формирования субъекта предпринимательской деятельности.

Например, противоречием является тот факт, что сами бизнесмены города Казани не участвуют в программах государственной поддержки. Согласно полученным данным, большинство респондентов (41,3%) в осуществлении своей деятельности не обращались за государственной

поддержкой; 22,1% респондентов отметили, что у них был безуспешный опыт обращения за помощью; четверть опрошенных (25%) пользовались государственной поддержкой. Настораживает перечень причин, по которым предприниматели не обращаются за получением государственной поддержки. В ходе анкетного опроса (2018г.) выявлено, что наиболее распространенными причинами являются следующие (вопрос, предполагал несколько вариантов ответов): не верят в возможность получения поддержки (61,1%), многие отметили отсутствие информации об этом (43,7%); достаточно много тех, кого отпугивает от этого шага наличие «слишком большого перечня документов» для оформления заявки для ее получения (37,5%).

Что касается наиболее востребованных форм государственной поддержки, то согласно ответам, предприниматели наиболее остро нуждаются в финансовой и материально-технической поддержке – 65,3% и 17,3% соответственно.

Результаты опроса показали, что наиболее эффективными мерами государственной поддержки, являются следующие: льготная аренда помещений; устранение административных барьеров; компенсация затрат; снижение налогов. В целом уровень существующей поддержки малого предпринимательства в Казани респонденты оценивают на 3,7 баллов из 5. В большинстве случаев предприниматели оценивают необходимость государственной поддержки как «поддержка была бы не лишней» – так считает 41,8% респондентов, 23,4% участники вопроса считают, что при занятии предпринимательской деятельностью без поддержки не обойтись и 25,3% предпринимателей вовсе не нуждаются в поддержке; 9,5% респондентов затруднились дать свой ответ на данный вопрос.

Резюме:

Завершая анализ опыта регионального взаимодействия власти и бизнеса, можно констатировать, что принимаемые меры не достаточны и их оптимизация возможна с учетом мнения предпринимательского и экспертного сообщества. Результаты прикладных исследований способны выявить приоритеты этого взаимодействия, проблемы, пути развития. Результаты многолетних исследований под руководством проф. Хайрулиной Ю.Р. показывают, что основные социальные институты, и прежде всего государство, серьезно влияют на ценностные ориентации населения, формируют его модели поведения во всех сферах жизни российского общества, в том числе и в сфере предпринимательства [8].

В условиях рыночной экономики сфера малого предпринимательства является фундаментом для зарождения и развития среднего класса, как главной общественной опоры. Расширение слоя предпринимателей содействует преодолению экономической и социальной дифференциации населения, повышает его удовлетворенность качеством экономической и социальной жизни, уровень доверия к органам власти, способствует снижению социального напряжения и протестных настроений, что особенно актуально для современного российского общества в целом и его регионов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения / М.Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – С. 61-344.
2. Зомбарт В. Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека / В.Зомбарт. – М., 1994. – 443 с.
3. Рих А. Хозяйственная этика. Пер. с нем. Под общ. ред. В.В.Сапова / А.Рих. – М.: Посев, 1996.– 810 с.
4. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Й.Шумпетер. –М.: Прогресс, 1992.–455 с.
5. Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия / Ф. Хайек // Мировая экономика и международные отношения. – 1989. - № 12. – С. 6-14.
6. Бурдые П. Различение: социальная критика суждения / Пер. с фр. О.И. Кирчик // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев; Пер. М.С. Добряковой и др. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 680 с.
7. Официальные данные Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.tatstat.gks.ru/>. [Дата обращения: 10.07.2018]
8. Khayrullina Y. R., Garipova R. R., Eflova M. Y., Ozerova K. A. The dynamics of the role of social institutions in forming value orientations of the population during the domestic reform // International journal of humanities and cultural studies.- 2016.- P.376-382.

Khairullina Yu.R.

Doctorate in Sociology
Kazan Federal University
Center of advanced economic research in the Academy of science of the Republic of Tatarstan
Russia, Kazan
iouldouz@yandex.ru

Garipova R.R.

Cand. social. Sci.
Kazan Federal University
Russia, Kazan
nir_soc@mail.ru

Tyulenev A.I.

Cand. social. Sci.
Mari State Technical University
Russia, Yoshkar-Ola
lab5@yandex.ru

Yamilov E.R.

Center of advanced economic research in the Academy of science of the Republic of Tatarstan
Russia, Kazan
32eduardmark@gmail.com

GENESIS OF RUSSIAN FORMAL-RATIONAL ENTERPRISE: ANALYSIS OF ARTISTIC-LITERARY SOURCES AND DATA OF SPECIFIC SOCIOLOGICAL RESEARCHES

Article updated paradigm of entrepreneurship Weber, V.Zombarta and their later followers; Weber's theory of rationalization of human activities, including entrepreneurial activity; Bourdieu concept of literary field. Analyzed data expert surveys, 2013, 2018 concerning the nature of the impact of the current Tatarstan, Mari El and the political and legal situation in the process of formation of the republics of the formal management business. Based on the synthesis of expert assessments conclude that there is in the surveyed subjects of Russian Federation political and legal environment to a greater extent, but not optimal for the development of formal and rational business.

Keywords: business, material management business, formal, rational enterprise, the literary field, political and legal factors formal rationalization of business practices.

Resume:

Concluding the analysis of the experience of regional interaction between government and business, we can state that the measures taken are not sufficient and their optimization is possible only with taking into account the opinion of the business and expert community. The results of applied research can identify the priorities of this interaction, problems, ways of development. Analysis of data from years of research under the guidance of prof. Khairullina Yu.R. shows that the main social institutions, and above all the state, seriously influence the value orientations of the population, shape its behavior patterns in all spheres of Russian society, including the business [8]. In a market economy the sphere of small business is the foundation for the birth and development of the middle class as the main social support. The expansion of the business layer helps to overcome the economic and social differentiation of the population, increases its satisfaction with the quality of economic and social life, the level of trust in authorities, helps to reduce social tension and protest dispositions, which is especially important for modern Russian society as a whole and for its regions.

Literature:

1. Veber M. Protestantskaya e`tika i dux kapitalizma // Veber M. Izbranny`e proizvedeniya / M.Veber. – M.: Progress, 1990. – S. 61-344.
2. Zombart V. Burzhua: e`tyudy` po istorii duxovnogo razvitiya sovremennogo e`konomicheskogo cheloveka / V.Zombart. – M., 1994. – 443 s.
3. Rix A. Xozyajstvennaya e`tika. Per. s nem. Pod obshh. red. V.V.Sapova / A.Rix. – M.: Posev, 1996.– 810 s.
4. Shumpeter J. Teoriya e`konomicheskogo razvitiya / J.Shumpeter. –M.: Progress, 1992.–455 s.
5. Xajek F. Konkurenciya kak procedura otkry`tiya / F. Xajek // Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya. – 1989. - № 12. – S. 6-14.
6. Burd`e P. Razlichenie: social`naya kritika suzhdeniya / Per. s fr. O.I. Kirchik // Zapadnaya e`konomicheskaya sociologiya: Xrestomatiya sovremennoj klassiki / Sost. i nauch. red. V.V. Radaev; Per. M.S. Dobryakovej i dr. - M.: Rossijskaya politicheskaya e`nciklopediya (ROSSPE`N), 2004. – 680 s.
7. Oficial`ny`e danny`e Federal`noj sluzhby` gosudarstvennoj statistiki po Respublike Tatarstan [E`lektronny`j resurs]. — URL: <http://www.tatstat.gks.ru/>. [Data obrashheniya: 10.07.2018]
8. Khayrullina Y. R., Garipova R. R., Eflova M. Y., Ozerova K. A.The dynamics of the role of social institutions in forming value orientations of the population during the domestic reform // International journal of humanities and cultural studies.- 2016.- P.376-382.